

Базиева Гульфия Джамаловна

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ (НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИК)

Историческое наследие рассматривается как важный феномен, формирующий коллективное этническое самосознание. Культурная память сохраняет наиболее значимые объекты материального и духовного наследия народа, наделяя их символическими смыслами, интерпретируемыми в зависимости от исторического и социально-политического контекста. Целью данной статьи является изучение роли духовного наследия народов Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в процессах формирования национальной истории и культурной памяти.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/8/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(70) С. 31-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/8/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 316.74

Исторические науки и археология

Историческое наследие рассматривается как важный феномен, формирующий коллективное этническое самосознание. Культурная память сохраняет наиболее значимые объекты материального и духовного наследия народа, наделяя их символическими смыслами, интерпретируемыми в зависимости от исторического и социально-политического контекста. Целью данной статьи является изучение роли духовного наследия народов Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии в процессах формирования национальной истории и культурной памяти.

Ключевые слова и фразы: этническая идентичность; культурная память; просветительская литература; историческое наследие; Северный Кавказ; Кабардино-Балкария; Карачаево-Черкесия.

Базиева Гульфия Джамаловна, к. филос. н.

Институт гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра

Российской академии наук

gbaz@mail.ru

**ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ И КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ
(НА ПРИМЕРЕ КАБАРДИНО-БАЛКАРСКОЙ И КАРАЧАЕВО-ЧЕРКЕССКОЙ РЕСПУБЛИК)**

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-01-00126.

В современный период исследования, посвященные проблемам сохранения и изучения историко-культурного наследия, приобретают актуальный характер в связи с повышением роли исторической и культурной памяти в процессах идентификации индивида и общества в целом. Зафиксированные в различных формах образы исторического прошлого имеют особенное значение для конституирования этнических и социальных групп в настоящем, выступая в качестве интерпретационных моделей как персональной, так и коллективной идентичности. Историческое наследие является неотъемлемой и наиболее важной частью культуры, обеспечивающей преемственность традиций и формирующей культурную память.

По утверждению Ю. М. Лотмана, «культура всегда подразумевает сохранение предшествующего опыта. Более того, одно из важнейших определений культуры характеризует ее как “негенетическую” память коллектива. Культура есть память. Поэтому она всегда связана с историей, всегда подразумевает непрерывность нравственной, интеллектуальной, духовной жизни человека, общества и человечества. И потому, когда мы говорим о культуре нашей, современной, мы, может быть, сами того не подразумевая, говорим и об огромном пути, который эта культура прошла» [8, с. 335].

Важной составляющей духовного наследия народов Северного Кавказа, формирующего национальную историю и культурную память, является просветительская литература XIX века. В этот период на территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии формируются основные направления просветительского движения как с ориентацией на русскую и европейскую культуры (К. М. Атажукин, Т. П. Кашежев, Ш. Б. Ногмов, С. Адиль-Гирей, С. Крым-Гирей (Инагов), И. П. Крымшамхалов, С. И. Урусбиев, Б. А. Шаханов, М. К. Абаев и др.), так и на восточный мусульманский мир (А. Г. Дымов, Н. А. Цагов, И. Я. Акбаев, И. У. Семенов, Т. М. Борукаев, П. Д. Шекихачев, Х. А. Будаев, С. Б. Чабдаров и др.). Просветительская литература XIX века освещала разнообразные вопросы и проблемы бытия горских народов в исторической и культурной динамике, стремилась к сохранению культурного наследия и этнической идентичности, фиксируя особенности культуры горских народов в различных прозаических жанрах (художественная проза, публицистика, этнографические и исторические очерки и др.).

Выделяют несколько этапов в развитии просветительского движения на Северном Кавказе. Первый связан с романтическими тенденциями в европейской и русской культурах, с активным развитием гуманитарных наук: истории и этнографии. Адыгский этнограф и историк Ш. Б. Ногмов (1801-1844) в своих исторических исследованиях опирался на фольклор, народные предания, а также на известные исторические труды (в том числе «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина). В книге «История адыгейского народа», впервые опубликованной посмертно в 1861 г., автор подчеркивается особая роль кабардинского князя Темрюка Идарова, сыгравшего важную роль в русско-кабардинских отношениях. «Память союза и дружества с русскими сохранилась по настоящее время в нашем народе; и теперь еще и пословица говорит: тхаго Цар-Иван хоттуа, т.е. “присяга, которая пред царем Иваном”» [9, с. 105].

Другим интересным исследованием, посвященным культуре кабардино-черкесского (адыгского) народа, стала «Записки о Черкесии» (1836) С. Хан-Гирея (1808-1842). В книге впервые были исследованы география, история и культура адыгских племен, а также проанализирована динамика религиозного самосознания черкесов от язычества к исламу. По мнению просветителя, «бытие и участь» народов непросвещенных «проходят безмолвно и теряются во мгле забвения» [13, с. 100]. В художественной прозе Хан-Гирей обращался к различным событиям как давнего, так и недавнего прошлого, создавая яркие и самобытные образы представителей своего народа.

В развитии второго этапа просветительского движения Северокавказского региона большую роль сыграла Ставропольская гимназия, открытая в 1837 г. для подготовки чиновников, в том числе и из горской среды.

Ставропольскую гимназию закончили такие известные просветители северокавказских народов, как А.-Г. Кешев, К. Атажукин, И. Крымшамхалов, К. Хетагуров, И. Тхостов и др. В гимназии прививалась любовь не только к русскому языку и русской культуре, но и к изучению родной речи и фольклора. Для этой цели была разработана специальная инструкция о правилах научного собирания фольклора, которой руководствовались учащиеся гимназии для записи фольклорных текстов во время специальных экспедиций или летних каникул. После окончания гимназии выпускникам предоставлялась возможность продолжить свое обучение в высших учебных заведениях (А.-Г. Кешев поступил в Петербургский императорский университет на отделение восточных языков, Коста Хетагуров – в Петербургскую академию художеств).

А.-Г. Кешев впоследствии становится редактором газеты «Терские ведомости», в которой публиковались полемические статьи о необходимости улучшения культурно-образовательной и социально-экономической ситуации в регионе, а также этнографические очерки и художественная проза. Очерки А.-Г. Кешева «На холме», «Записки черкеса», «Абреки», опубликованные в газете под псевдонимом Каламбий, реалистично отображают бытовую культуру родного народа, так как автора волновали прежде всего философские и духовные вопросы, связанные с самоидентификацией и этнокультурной идентичностью. В очерке «На холме» для решения поставленных вопросов автор пытается сопоставить собственное мировоззрение, сформировавшееся вдали от родины, с непосредственными впечатлениями, полученными от общения с «дикими» соотечественниками. Внутренние переживания главного героя связаны с тем, что в России его принимали за черкеса, а на исторической Родине – за русского. Его земляки также находились в «двойственном» положении, так как не знали, что произойдет с ними после окончательного покорения региона. А.-Г. Кешев создал в повести яркие живые характеры представителей простого народа, тем самым пытаясь развеять миф о дикости нравов и обычаях северокавказских народов, живущих в стихии, далекой от европейской, но отличающейся самобытной неповторимостью [6]. Исторический и перспективный дискурс придает повести удивительно современное звучание, причем фокусом, в котором сходятся прошлое и будущее, становится как современная автору реальность, так и современная действительность, так как процессы самоидентификации народов Северного Кавказа продолжают до сих пор, но уже не на политическом, а на глобальном уровне (влияние как западного, так и восточного глобализма).

Третий период просветительства (конец XIX – начало XX века) связан с активным развитием печати, подъемом развития публицистики (газеты «Терские ведомости», «Казбек», «Каспий», «Жубанские областные ведомости» и др.). В конце XIX века при активном содействии и помощи русского общественного деятеля Л. Г. Лопатинского (1842-1922) начинают выходить в свет «Сборники материалов для описания местностей и племен Северного Кавказа», в которых публиковались различные материалы, посвященные культуре и быту как закавказских, так и северокавказских народов [12]. Однако данной работы было явно недостаточно. В 1899 г. Б. Шаханов начинает публиковать «Этюды о туземной жизни», посвященные различным проблемам северокавказских обществ: от юридических до культурно-образовательных [15]. В своеобразном предисловии к «Этюдам...» – небольшой, но лаконичной статье «Два слова к туземной интеллигенции» балкарский просветитель призывал местную образованную элиту не прекращать работы по сбору фольклора, так как народы Северного Кавказа не имеют пока не только национальной истории, «но и каких-либо намеков на нее» [14, с. 35].

Сохранению и пропаганде родной карачаево-балкарской культуры большое значение придавали таубии (князья) Науруз и Сафарали Урусбиевы, активно занимающиеся сбором устного поэтического творчества, а также музыкального фольклора карачаевцев и балкарцев. В частности, С. И. Танеевым с помощью Науруза Урусбиева были записаны горские напевы и наигрыши, Сафарали стоит у истоков первых публикаций карачаево-балкарского нартского эпоса. «Значение предисловия, написанного Сафарали Урусбиевым к нартским текстам, трудно переоценить. Здесь С. Урусбиев вводит читателя в мир культуры карачаевцев и балкарцев, знакомит его с бытованием нартиады, ареалом ее распространения, с основными персонажами, характером исполнения и музыкального сопровождения...», – подчеркивает Т. Ш. Биттирова [3, с. 6].

В конце XIX века в связи с обострением как внутренней, так и внешней политики в России широко начинают обсуждаться вопросы, связанные с национальными окраинами империи, с их политическим, культурным, экономическим положением. В этот период национальная интеллигенция призвана выступать проводником между органами государственной власти и местными горскими обществами и поднимать острые проблемы улучшения социокультурной и экономической ситуации в регионе (М. Абаев («Горцам Северного Кавказа», «Кабарда проснулась», «О горских школах», «Балкария» и др.) [4, с. 141-220]; Б. Шаханов («По поводу одного удивительного проекта», «Еще о переселении», «Инженер Смирнов и “горцы-собственники”» и др.) [5, с. 11-72]). Просветители, получившие образование в лучших учебных заведениях России, принадлежали к аристократической верхушке горских обществ, но, тем не менее, остро и драматично воспринимали процессы ломки традиционного уклада жизни северокавказских народов, мало приспособленных к новым социально-экономическим и политическим условиям.

В 1908-1911 гг. в Париже издавался научно-популярный журнал «Мусульманин» (на русском языке), в котором публиковались статьи, посвященные проблемам развития народов России, исповедующих ислам. С журналом активно сотрудничали и представители интеллигенции Северного Кавказа. В «Письме в редакцию журнала “Мусульманин”» карачаевский просветитель Ислам Крымшамхалов (1864-1910) обосновывал свою мысль о том, что «погоня» за благами цивилизации не должна заменять горским народам культ воспитания и национальную гордость [7].

Изучение исторического наследия просветительской литературы в конце XX века привело к развитию качественно нового уровня развития этнического и культурного самосознания. Яркие образы прошлого, зафиксированные в произведениях просветителей, стали знаками и символами культурной памяти народов Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии. А имена известных просветителей приобрели знаковый характер для современной истории и культуры. В Карачаево-Черкесии ежегодно проводятся «Крымшамхаловские чтения по проблемам карачаево-балкарской культуры», в рамках которых вручаются медали за выдающиеся успехи в области науки, литературы и искусства. На медали выгравированы слова просветителя, художника и поэта Ислама Крымшамхалова: «Нужно становиться научно просвещенным человеком, но безусловно и обязательно оставаться горцем» [Там же, с. 134].

В советский период изучение просветительской литературы как духовного наследия прошлого «находилось под идеологическим запретом и было исключено из процесса социодинамики культуры» [11, с. 22]. Ныне исследование литературы просветительского движения открывает новые грани творчества адыгских (кабардинских и черкесских), карачаевских и балкарских писателей и общественных деятелей XIX века. По Ассману, «историю можно определить как связь действия и воспоминания... История меняет свою структуру соответственно изменениям, которым подвержено пространство деятельности и возможностей человека, однако, существуют формы и функции воспоминания, институты и органы, заботящиеся о его сохранении. А потому история не только пишется каждый раз по-иному, она и переживается, и “делается” каждый раз по-иному – в зависимости от сложившихся социокультурных рамок действия и воспоминания» [1, с. 115].

В 90-е гг. XX века в связи с всплеском религиозного самосознания начинаются процессы активного изучения исторического наследия просветителей-мусульман. Просветители восточной ориентации (в Кабарде – Н. А. Цагов, А. Г. Дымов, М. М. Фанзиев и др., в Карачае и Балкарии – И. Я. Акбаев, С. Б. Чабдаров, Л. Т. Асанов и др.), хотя и придавали исламу решающее значение, отнюдь не были склонны к религиозному фанатизму и проповедовали веротерпимость, сосредотачивая внимание на вопросах повышения уровня общей образованности местного населения. «Основной чертой мусульманской национальной элиты, также как и европейской, было стремление к повышению уровня национального самосознания, определению идентичности» [2, с. 175].

Просветители как европейской, так и восточной ориентации ратовали за сохранение традиционных ценностей в условиях изменения старых феодальных устоев, а также за повышение образовательного уровня населения, активно занимаясь проблемами формирования национальной письменности (на основе русской и арабской графических систем). Ценным вкладом в развитие национальной культуры становятся первые опыты исторических и этнографических исследований, предпринятых просветителями не только в целях сохранения аутентичных форм традиционного искусства, но и формирования исторической и культурной памяти. Этнографические или «бытописательные» очерки, по мнению Г. П. Пирожкова, «это сам по себе ценный исторический источник, введение которого в культуролого-краеведческое исследование способствует более глубокому анализу действительности изучаемого прошлого» [10, с. 139].

В современный период культурологические «зарисовки» литературы просветительского движения становятся уникальным материалом для изучения истории, культуры, этнографии народов Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии. «И если история есть память культуры, то это означает, что она не только след прошлого, но и активный механизм настоящего», – подчеркивал Ю. М. Лотман [8, с. 388].

Социокультурные трансформации актуализируют проблемы формирования коллективной идентичности и культурной памяти, так как сопровождаются бурными процессами в духовной жизни общества. В таких условиях образы исторического прошлого могут выступать идентификационными маркерами, работающими не на противопоставление различных культур, а на их сближение. Неслучайно в современный период усиливается значение как теоретических, так и прикладных исследований в области формирования исторического сознания, этнической и гражданской идентичности в новых социокультурных и экономических условиях.

Список литературы

1. **Ассман Я.** Культурная память: письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
2. **Базиева Г. Д.** Национальные элиты Российской империи // Нева. 2012. № 7. С. 172-180.
3. **Биттирова Т. Ш.** Карачаево-Балкарская публицистика рубежа веков и ее представители // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное: в 2-х т. Нальчик: Эльбрус, 1993. Т. 1. С. 3-15.
4. **Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное:** в 2-х т. / сост. Т. Ш. Биттирова. Нальчик: Эльбрус, 1993. Т. 1. 265 с.
5. **Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное:** в 2-х т. / сост. Т. Ш. Биттирова. Нальчик: Эльбрус, 1996. Т. 2. 248 с.
6. **Кешев А.-Г.** На холме // Адыгские писатели-просветители XIX века / сост. Ш. Х. Хут. Краснодар: Краснодарское книжное изд-во, 1986. С. 214-267.
7. **Крымшамхалов И.** Письмо в редакцию журнала «Мусульманин» // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное: в 2-х т. / сост. Т. Ш. Биттирова. Нальчик: Эльбрус, 1993. Т. 1. С. 132-134.
8. **Лотман Ю. М.** Внутри мыслящих миров // Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб., 2001. С. 151-390.
9. **Ногмов Ш. Б.** История адыгейского народа. Нальчик: КБИИФЭ, 1982. 165 с.
10. **Пирожков Г. П.** Бытописание в культуролого-краеведении // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2014. № 3 (82). С. 138-141.

11. **Сарбашева А. М.** Деактуализация духовного наследия на этапе становления балкарской литературы в начале XX века // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 1. С. 21-23.
12. **Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа** [Электронный ресурс]. М., 1881-1908. Т. 1-39 (с пропусками). URL: <http://kavkaz.sfedu.ru/content/sbornik-materialov-dlya-opisaniya-mestnostey-i-plemen-kavkaza-m-1881-1908-t-1-39-s-propuskami> (дата обращения: 30.06.2016).
13. **Хан-Гирей С.** Записки о Черкесии. Нальчик: Эльбрус, 1992. 345 с.
14. **Шаханов Б. А.** Два слова к туземной интеллигенции // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное: в 2-х т. / сост. Т. Ш. Биттирова. Нальчик: Эльбрус, 1993. Т. 1. С. 34-35.
15. **Шаханов Б. А.** Этюды о туземной жизни // Карачаево-балкарские деятели культуры конца XIX – начала XX в. Избранное: в 2-х т. / сост. Т. Ш. Биттирова. Нальчик: Эльбрус, 1996. Т. 2. С. 36-64.

**HISTORICAL HERITAGE AND CULTURAL MEMORY
(BY THE EXAMPLE OF THE KABARDINO-BALKARIAN AND KARACHAY-CIRCASSIAN REPUBLICS)**

Bazieva Gul'fiya Dzhamalovna, Ph. D. in Philosophy
*The Institute of Humanities Researches of the Kabardino-Balkarian Scientific Centre
of the Russian Academy of Sciences
gbaz@mail.ru*

Historical heritage is considered as an important phenomenon forming collective ethnic self-consciousness. Cultural memory preserves the most valuable objects of national material and spiritual heritage endowing them with symbolic meanings interpreted depending on historical and socio-political context. The article aims to study the role of Karachay-Circassian and Kabardino-Balkarian spiritual heritage in the development of national history and cultural memory.

Key words and phrases: ethnic identity; cultural memory; educational literature; historical heritage; North Caucasus; Kabardino-Balkaria; Karachay-Circassia.

УДК 7.06

Искусствоведение

В статье произведена попытка анализа документальных источников, зафиксировавших детальные изменения европейского S-образного профильного силуэта женского костюма в России в последние три десятилетия XIX и первое – XX в. Частично выявлена роль аксессуаров в формировании профиля. Наиболее достоверным изобразительным источником стали фотографические снимки исследуемого периода. Силуэт костюма, явившись символом своей эпохи, отразил все нюансы вестиментарной моды, связанные с развитием и деятельностью человека.

Ключевые слова и фразы: портрет; фотография; вестиментарная мода; S-образный силуэт; профиль; женский костюм; турнюр; Россия.

Балахнина Лидия Васильевна, к. искусствоведения
*Тюменский государственный университет
89091812006@mail.ru*

**ФОТОГРАФИЧЕСКИЙ МАТЕРИАЛ КАК АСПЕКТ АНАЛИЗА
СИЛУЭТНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ ЖЕНСКОГО КОСТЮМА**

Портрет характеризует социокультурные тенденции своего времени. Тем не менее язык живописи имеет свою специфику: он может быть как предельно натуралистичен, так и примитивно условен. В зависимости от идеи художник приукрашает внешность персонажа или, наоборот, упрощает детали во избежание дробности композиции [1, с. 76]. Поэтому, воссоздавая картину эпохи в ее костюмном комплексе, фотографические снимки являются незаменимым достоверным изобразительным источником.

В исследовательской деятельности фотография приобрела большое значение с 60-х гг. XIX столетия как новый вид изобразительного искусства. В плане композиции он много заимствовал от живописи, но был в несколько раз экономичнее, что, несомненно, привлекало публику. Журнал «Фотограф» писал по этому поводу: «Светопись приобрела всемирное значение. Публика толпою стремилась в заведения с целью увековечить свои образы в этой форме, столь удобной для печати, хранения и пересылки» [3, с. 47]. Классик русского фотопортрета А. О. Карелин раскрыл возможности фотографии, добываясь большой естественности и художественной выразительности, что позволило передать бытовые характеристики и модные вкусы России того времени.

Тиражирование фотоснимков достаточно быстро распространилось по всей Европе, проникло в Россию, в дворянскую, купеческую, разночинную и даже в крестьянскую среду. В реальной действительности это стало наглядным фитингом, оповещающим о действующей вестиментарной моде. Например, фотографии М. Конарского середины 1860-х гг. (Илл. 1) свидетельствуют о грядущих изменениях в мире моды. На его снимке запечатлено платье на кринолине нового силуэта [Там же, с. 37].